

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Волошина Алла Владимировна

**Филологический метод Дионисия Галикарнасского
(на материале сочинений риторического корпуса)**

Специальность 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель — **Савельева Ольга Михайловна**
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты — **Белов Алексей Михайлович**
доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
филологический факультет,
кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания, доцент

Муравьев Алексей Владимирович
доктор исторических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
институт стран Азии и Африки, кафедра стран Центральной Азии и Кавказа,
и. о. заведующего кафедры

Беликов Григорий Сергеевич
кандидат филологических наук,
ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН», отдел античной литературы, старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «20» июня 2025 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.6-1 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: 059.6.philol@org.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3457>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Т.Г. Давыдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению филологического метода писателя I в. до н.э. Дионисия Галикарнасского, а именно, выявлению важных для него принципов анализа и интерпретации текста, языка и стиля. Основное внимание в работе уделяется анализу приемов его работы с «чужим словом» и своей собственной речью, а также сопоставлению подхода Дионисия и других античных авторов к оценке литературного текста и писательского мастерства.

Актуальность исследования и степень научной разработанности проблемы

Актуальность реферируемой работы, прежде всего, следует из подхода к Дионисию Галикарнасскому как к исследователю и ученому. Представление о нем как о филологе, хотя и было намечено в работах некоторых исследователей, не стало общепринятым, и его продолжают позиционировать главным образом как историка, теоретика ораторского искусства и критика. В данной диссертации детально и системно рассматриваются используемые Дионисием способы анализа языка и оценки текстов древних авторов, которые привлекались в предшествующей научной литературе, но остались недостаточно изученными. Освещение его подхода к тексту как филологического представляется продуктивным, так как позволяет точнее понять, с каких позиций Дионисий работает и как критик, и как ритор, и как писатель. Одновременно выполненная работа обновляет, дополняет и уточняет сложившееся представление о состоянии филологической мысли и «языковой технике» в I в. до н.э.

В данной работе учитывается обширная литература, посвященная автору, обзор исследований по соответствующим темам приводится в начале каждой главы диссертации. Наиболее обобщающим трудом по методу писателя до сих пор следует считать монографию С. Боннера¹, в которой Дионисий рассматривается в первую очередь как литературный критик, чьи способы анализа улучшаются по мере освобождения от влияния риторики. В числе характерных для метода Дионисия приемов автор выделяет сравнение, перестановку, критическое изложение, которое сопровождается конкретными

¹ *Bonner S. F. The Literary Treatises of Dionysius of Halicarnassus. A Study in the Development of Critical Method. Cambridge, 1939.*

примерами, а также анализ стиля в соответствии с разделами риторической системы. «Первое письмо к Аммею» исследователь относит к истории литературы и отмечает в нем использование исторических методов. Опираясь на представление о последовательном развитии критического метода Дионисия, С. Боннер реконструирует порядок написания его риторических сочинений.

Ключевым этапом изучения подхода Дионисия к языку, стилю и тексту является т.н. «теория оценки» («theory of evaluation»), к исследованию которой обращаются Д. Шенкевельд² и С. Деймон³. Д. Шенкевельд анализирует важные для Дионисия аспекты оценивания литературного произведения, а именно «суждение разума» (λογικὸν κριτήριον) и «иррациональное восприятие» (ἄλογος αἴσθησις) в их соотношении с эстетическими категориями «приятное» (τὰ ἡδέα) и «прекрасное» (τὰ καλὰ). С. Деймон исследует критическую систему Дионисия более подробно, в ее статье рассматриваются влияние литературного произведения на слушателя (эстетические, моральные, эмоциональные эффекты); способности, с помощью которых можно оценить произведение (эстетика, ἄλογος αἴσθησις, λογικὸν κριτήριον); типы критиков, которые оценивают произведение (ιδιώτης «профан», τεχνίτης «специалист»). С. Деймон привлекает внимание к приему метатесиса, она выделяет у Дионисия две группы перестановок в соответствии с их основными функциями в его тексте.

Важные замечания о принципах работы Дионисия сформулированы в статьях Дж. Кальвани Мариотти⁴ и Ф. Боттаи⁵. Дж. Кальвани Мариотти сопоставляет цитаты в трактате «О соединении слов» со схолиями к Гомеру, Фукидиду, Демосфену и делает следующие выводы: в своих изысканиях Дионисий обращался к заметками (ὑπομνήματα) александрийских филологов, а его подход к текстам близок к экзегетической технике античных комментариев.

² Schenkeveld D. M. Theories of Evaluation in the Rhetorical Works of Dionysius of Halicarnassus // Museum Philologum Londiniense. 1975. Vol. 1. P. 93-107.

³ Damon C. Aesthetic response and technical analysis in the rhetorical writings of Dionysius of Halicarnassus // Museum Helveticum. 1991. Vol. 48, № 1. P. 33-58.

⁴ Calvani Mariotti G. Le citazioni omeriche di Dionigi di Alicarnasso nel “De compositione verborum” // Athenaeum. 1990. Vol. 78. P. 85-95. Calvani Mariotti G. Le citazioni nel “De compositione verborum” e la tradizione scoliografica // Studi Classici e Orientali. 1997. Vol. 45. P. 163-190.

⁵ Bottai F. Aspetti della tecnica espositiva di Dionigi di Alicarnasso nel *De oratoribus antiquis* // Prometheus. 1999a. Vol. 25, №1. P. 45-60. Bottai F. Aspetti della tecnica espositiva di Dionigi di Alicarnasso nel *De oratoribus antiquis II** // Prometheus. 1999b. Vol. 25, № 2. P. 132-150.

Ф. Боттаи анализирует его «объяснительную технику» («*tecnică espositiva*») в сочинениях о древних ораторах, в частности, структуру этих произведений и использованные в них способы аргументации в контексте целей Дионисия Галикарнасского как ученого и педагога. Как элемент «объяснительной техники» в ее статье рассматриваются приводимые Дионисием цитаты, их типы, способы введения и анализа.

Для изучения фигуры и творчества Дионисия в целом большое значение имеют работы крупнейшего современного ученого К. де Йонге. Прием метатесиса Йонге рассматривает как важнейший метод литературной критики и постулирует его связь с различными теориями языка и стиля, которые задействует Дионисий Галикарнасский. Исследователь выделяет в сочинениях античного писателя три вида перестановок, а также отмечает важные параллели между текстом Дионисия и схолиями к Фукидиду⁶.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является риторический корпус Дионисия Галикарнасского, в который входят следующие труды: группа сочинений о древних ораторах («О Лисии», «Об Исократе», «Об Исее») и предисловие к ним, сочинения «О Демосфене»⁷, «О Динархе», «О Фукидиде», «Письмо к Помпею», два письма к Аммею, трактаты «О соединении слов» и «О подражании». Наибольшее значение для данной работы имеют сочинения «О Демосфене», «О Фукидиде», письма к Аммею и трактат «О соединении слов». Также к изучению привлекаются схолии и ряд античных риторических трактатов.

Предметом исследования являются тексты древних авторов, к которым обращается Дионисий, принципы и способы его анализа этих текстов, а также стилистические приемы, используемые античным филологом в собственных сочинениях. Кроме того, в данной работе рассматриваются общие взгляды

⁶ *Jonge de C.C. Between Grammar and Rhetoric: Dionysius of Halicarnassus on language, linguistics and literary. Leiden/Boston, 2008. Jonge de C.C. Dionysius of Halicarnassus and the Scholia on Thucydides Syntax // Ancient scholarship and grammar. Archetypes, Concepts and Contexts. Trends in Classics. Supplementary Volumes. Vol. 8 / ed. Matthaios S., Montanari F., Rengakos A. Berlin, 2011. P. 451-478.*

⁷ Вопрос о том, следует ли включать сочинение «О Демосфене» в группу сочинений о древних ораторах или рассматривать отдельно, остается открытым.

Дионисия на риторику как искусство, ее соотношение с другими искусствами и на изучение языка и стиля.

В диссертации устанавливается, что ключевое значение при обращении Дионисия Галикарнасского с текстом имеют приемы цитирования и метатесиса (прием метатезы или перестановки). В данной работе цитата рассматривается расширительно, как любое включение в текст элемента чужого высказывания, а под метатесисом понимается очень близкая к исходному тексту парафраза, которая у Дионисия является результатом переписывания, «переделки» оригинала.

Цитирование и метатесис анализируются на материале разных текстов, однако по ряду причин преимущественное внимание мы уделяем эксцерптам из Демосфена и Фукидида. Во-первых, эти авторы являются наиболее интересными и важными для самого Дионисия Галикарнасского, именно к ним и к их сочинениям он обращается чаще всего. Считая Демосфена лучшим из аттических писателей, Дионисий стремится доказать превосходство его стиля с помощью разнообразных аргументов, а также специально занимается установлением времени написания и подлинности его речей. Фактически работы Дионисия являются одними из немногих дошедших до нас примеров филологического изучения Демосфена именно в ту эпоху, когда тот окончательно занимает первое место в каноне аттических ораторов.

Если Демосфен является для Дионисия образцом для подражания, то Фукидида он чаще критикует, преимущественно за слишком трудный и необычный язык. Сам будучи историческим писателем и обращаясь к другим историкам, Дионисий закономерно уделяет большое внимание этому автору, чтобы доказать, что стиль Фукидида не следует буквально воспроизводить в историческом повествовании. Дионисий Галикарнасский не является первооткрывателем темы исторического стиля, однако его сочинения, несомненно, имеют особую ценность для исследования античной рецепции Фукидида и филологической мысли I в. до н.э.

Нельзя не отметить и то, что интерес к сочинениям Демосфена и Фукидида был особенно велик в Риме в то время, когда там работал Дионисий. В нашей работе делается акцент на том, что именно эти писатели, их язык и стиль, были

предметом обсуждения и полемики среди современников Дионисия Галикарнасского.

Выбор авторов обусловлен и тем, что александрийские филологи, которые, как известно, в большей степени занимались поэзией, чем прозой, проявляли интерес к Демосфену и Фукидиду. Мы принимаем во внимание, что из дошедших до нас схолий к прозаикам, именно комментарии к Демосфену и Фукидиду могут быть связаны как с александрийской филологической традицией, так и с сочинениями Дионисия.

В диссертации анализируется стиль древнего писателя, а именно, риторическая разработка сочинений Дионисия в соответствии с его представлениями о хорошем стиле и задачами как автора, а также используемые им средства художественной выразительности, тропы и фигуры. Внимание к приемам организации и украшения речи в контексте изучения филологического метода объясняется тем, что их анализ углубляет наше представление о том, как Дионисий понимает и оценивает язык, стиль, текст и ораторское искусство.

Цель и задачи работы

Цель исследования состоит в том, чтобы показать филологический подход Дионисия Галикарнасского к текстам древних авторов, проследить, чем обеспечивается этот подход, и описать своеобразие его метода.

Данная цель достигается выполнением следующих **задач**:

1. Выделены основные для Дионисия приемы исследования текста, цитирование и метатеза, проведен анализ привлекаемых им контекстов из сочинений древних авторов.
2. Освещен вопрос о характере владения Дионисием сочинениями древних авторов, критериях его выбора текстов для анализа и цитирования, о его подходе к оценке мастерства писателя.
3. Проанализированы комментарии Дионисия к выбранным им пассажам из сочинений Демосфена и Фукидида, установлено, на какие аспекты этих текстов он обращает специальное внимание, его подход сопоставлен со схолиями к соответствующим писателям, а также с работами других античных авторов, которые обращались к тем же текстам.

4. В исследованных сочинениях Дионисия выделены и проанализированы элементы риторической разработки изложения, а также стилистические средства, которые используются им для описания и оценки языка, стиля, текста, ораторского искусства.

Методология

В работе проводится комплексный историко-филологический анализ сочинений риторического корпуса Дионисия Галикарнасского, также применяется интертекстуальный и сравнительный подход.

Научная новизна

В реферируемой работе проводится систематическое исследование риторических сочинений Дионисия Галикарнасского, определяются главные для него приемы анализа языка, стиля и текста, подробно рассматриваются выделенные Дионисием и важные для него фрагменты из Демосфена и Фукидида.

Учитывая, что прием цитирования, хотя и рассматривался в литературе о Дионисии, но оставался недостаточно изученным, в предлагаемой работе выполнено подробное описание этого приема и его значимости для подхода Дионисия к тексту. Специальное внимание уделено принципам работы древнего автора с сочинениями Демосфена, впервые устанавливается полный список упоминаемых им речей оратора. Также его филологический метод сопоставляется с теми подходами к текстам Демосфена, которые демонстрируют александрийский филолог Дидим, авторы античных риторических трактатов и византийских схолий.

В данной диссертации системно и подробно проанализирован прием метатезы, который освещался в литературе о Дионисии, но достаточно фрагментарно. Здесь же метатезис рассматривается как важнейший для него способ работы с текстом, как прием анализа языка автора, критерий для характеристики построения текста и оценки мастерства писателя. В исследовании впервые последовательно анализируются все встречающиеся в корпусе Дионисия метатезы из Фукидида, которые сопоставляются с комментариями схолиастов и перестановками из сочинения Псевдо-Деметрия «О стиле».

Реферируемая работа также обращается к теме стилистических средств в языке Дионисия, которая ранее затрагивалась исследователями ограниченно и вне контекста его филологического подхода. Проведенный в диссертации анализ стилистических средств демонстрирует, что античный филолог выбирает и употребляет их с целью аргументации, для выразительного и убедительного представления важных для себя выводов.

Выполненное исследование позволяет существенно обновить сложившееся представление о методе и характере работы Дионисия Галикарнасского, греческого интеллектуала августовской эпохи и одного из самых авторитетных риторов античности.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что в ней предлагается обновление и углубление существующей традиции изучения творчества Дионисия Галикарнасского и демонстрируется его филологический подход к языку и тексту. Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах по аналитическому чтению древнегреческих авторов, античной литературе, литературной критике, стилистике и риторике. Кроме того, данное исследование может привлекаться при составлении комментариев к сочинениям Дионисия Галикарнасского.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Риторические сочинения Дионисия Галикарнасского демонстрируют его филологический подход к произведениям древних авторов. Для освещения филологического подхода Дионисия выделены и охарактеризованы его способы анализа и интерпретации привлекаемых текстов, его критерии оценки стиля и мастерства писателя, программа продукции текстов. В качестве основных приемов исследовательской техники Дионисия выделены цитирование и метатесис.
2. Цитаты из авторов в исследуемых сочинениях Дионисия Галикарнасского предлагается распределить на информативные, орнаментальные и

парадигматические. В качестве примеров для анализа он предпочитает хорошо известные античному читателю тексты, которые выбирает в соответствии со следующими критериями: подлинность произведения, его жанр, риторическая структура, содержание, образность и стиль изложения. При этом для цитирования Демосфена важна значимость его речей (δημόσιοι λόγοι) и их места в риторической традиции.

3. Прием метатесиса как изменение прецедентного текста Дионисий Галикарнасский использует, чтобы продемонстрировать особенности организации высказывания и предложить на практике свою дидактическую программу, а именно, правила продукции хорошего текста, которые определяются важнейшей для него идеей соединения слов (σύνθεσις ὀνομάτων) и системой достоинств стиля (ἀρεταὶ λέξεως).
4. Подход Дионисия к тексту реализуется в его методе оценки и исправления стиля Фукидида по следующим критериям: достоинствами стиля являются правильность (ἐλληνισμός), чистота языка (καθαρότης), краткость (συντομία) и самое главное – ясность (σαφήνεια). Стремление прояснить трудные места в тексте Фукидида объединяет Дионисия и авторов схолий к корпусу историка. Пересечения между его трансформациями и комментариями схолиастов возникают под влиянием общего источника, вероятно, эллинистического комментария к Фукидиду.
5. Дионисий уделяет основное внимание выбору темы и обоснованию этого выбора, в изложении темы для него важны последовательность, ясность и убедительность. Его подход к собственному стилю полностью согласуется с этими требованиями. Существенное место в риторической концепции Дионисия занимает соположение искусств красноречия и музыки. Ориентируясь на хорошо образованного читателя, Дионисий подчеркивает необходимость четкой аргументации и возможность полемики.
6. Исследование Дионисием языка, стиля, риторической техники, его повышенное внимание к лексической организации текста, к аппарату образных средств для выполнения задачи точного, выразительного и всем доступного изложения содержательной стороны представляет нам богатую концепцию античного филолога и конкретный метод ее применения.

Апробация работы

Основные положения диссертации изложены в **5 публикациях** в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология, а также представлены в докладах на **9 конференциях** (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2020, 2021, 2022 гг.; «Классическая филология в контексте мировой культуры» МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 2022 г.; Научная студенческая конференция по антиковедению, НИУ ВШЭ, Москва, 2022, 2023 гг.; Чтения памяти профессора И. М. Тронского, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 2022, 2023, 2024 гг.).

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновываются ее актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, освещается степень научной разработанности темы, указывается предмет, объект, методология исследования и структура работы, формулируются цели, задачи и основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Цитирование как отражение подхода исследователя к тексту»** освещается история изучения цитирования в сочинениях Дионисия Галикарнасского, а также применение им этого приема как способа анализа и оценки стиля. В **разделе 1.1. «Принципы и функции цитирования в сочинениях Дионисия Галикарнасского»** анализируются примеры «чужого слова» в его сочинениях, выделяются основные для Дионисия типы эксцерптов в соответствии с их функциями в его тексте (информативные, орнаментальные, парадигматические), формулируются важные для него принципы цитирования.

Как демонстрирует наш анализ, в отношении орнаментальных цитат Дионисий ориентируется не только на сам фрагмент, но и на широкий контекст

фразы, он нередко изменяет и дополняет исходный пассаж, чтобы лучше встроить его в собственную речь, а также обращается к интерпретации приводимых текстов. Отмеченные нами параллели между Дионисием и комментаторами Гомера в разработке цитат (ср. D. H. Comp. 1 и Sch. Hom. Il. 2. 700. 4 D; D. H. Comp. 4 и Eust. Od. 2. 119. 32-33; D. H. Lys. 18 и Eust. Od. 2. 196. 40-42) можно присоединить к выводам Дж. Кальвани Мариотти, согласно которым Дионисию был известен материал александрийских гипомнемат, впоследствии составивших основу гомеровских схолий⁸.

Изучение парадигматических цитат показывает, что при всей своей эрудиции в области древней литературы Дионисий, как правило, выбирает для разбора и оценки не редкие, но хорошо известные произведения, причем неоднократно обращается не только к одним и тем же сочинениям, но даже к одним и тем же пассажам из них. Выбор цитат определяется, тем, какие авторы являются для Дионисия предметом интереса и специального изучения, как их сочинения оцениваются им самим и другими античными читателями.

К выработанным им критериям отбора цитат относятся подлинность произведения, его жанр, риторическая структура, содержание, образность и авторский стиль. Подлинность текста имеет ключевое значение в связи с разработанной Дионисием концепцией мимесиса: важно, чтобы тексты, которые он анализирует и рекомендует своим читателям в качестве образцов для подражания, действительно принадлежали тем авторам, стиль которых предлагается воспроизвести.

Другие критерии приобретают особое значение в контексте любимого Дионисием сравнительного принципа изучения языка и стиля, ведь объективное исследование предполагает, что сопоставляемые пассажи имеют нечто общее. Так, он сравнивает речи Исея «В защиту Евмафа» и Лисия «В защиту Ференика» (D. H. Is. 5, 6) на основании того, что эти сочинения относятся к судебному красноречию, а предметом тяжбы в них является свобода метека. Другой пример – сравнение пассажей из платоновского «Федра» и девятого пеана Пиндара (D. H. Dem. 7). На первый взгляд, сопоставление мотивировано только тем, что

⁸ *Calvani Mariotti G.* Le citazioni nel “De compositione verborum” e la tradizione scoliografica // *Studi Classici e Orientali*. 1997. Vol. 45. P. 190.

Дионисий характеризует стиль Платона как поэтический, а конкретный текст Пиндара здесь выбран случайным образом, однако более подробный анализ показывает, что Дионисий также обращает внимание на сходство этих текстов по теме и образности: у Платона Зевс/солнце поднимается по небесному своду на крылатой колеснице, у Пиндара солнце/Аполлон выбирает другой путь движения по небу и скрывается от глаз людей.

В разделе 1.2. «Дионисий Галикарнасский о Демосфене» говорится о подходе Дионисия к языку и стилю Демосфена, о том, как его взгляд соотносится с восприятием оратора предшественниками и современниками. Считается, что Демосфен получает окончательное признание как лучший аттический ритор в августовскую эпоху, то есть именно в то время, когда Дионисий обращается к его изучению. О рецепции Демосфена в I в. до н.э. мы узнаем, в первую очередь, благодаря Цицерону, тогда как греческие авторы этого времени не уделяют ему специального внимания и не рассматривают как лучшего аттического ритора (Псевдо-Деметрий, Филодем), или же их работы сохранились только во фрагментах (Цецилий Калактийский, Дидим Халкентер), из чего следует особая ценность сочинений Дионисия на эту тему.

Дионисий Галикарнасский обращается к изучению Демосфена, чтобы доказать абсолютное превосходство этого оратора над всеми другими и тем самым объяснить необходимость подражать его стилю. На тот момент это мнение, по-видимому, еще не стало общепринятым и нуждалось в доказательстве, в этой связи Дионисий активно полемизирует как с древними, так и с современными критиками оратора.

Замечания Эсхина в адрес Демосфена он рассматривает в отрыве от их реального содержания и политического контекста, а также изменяет, переформулирует и объясняет таким образом, чтобы они воспринимались как безосновательные или даже содержащие скрытую похвалу (D. N. Dem. 35, 55-57). По мнению Дионисия, выделенные Эсхином неудачные выражения Демосфена на самом деле не встречаются в его подлинных речах, а критика стиля Демосфена со стороны Эсхина лишь подтверждает мастерство первого в соединении слов и использовании отклоняющейся от обыкновенной, необычной манеры речи.

Вступая в спор с неназванными современниками по поводу плеоназмов Демосфена, Дионисий настаивает, что главным достоинством речи следует считать вовсе не краткость, но качества, способствующие убедительности речи, а значит, в определенных случаях плеоназмы могут быть совершенно необходимы риторы (D. N. Dem. 58).

Предположение некоего перипатетика о том, что Демосфен добился успехов в красноречии благодаря «Риторике» Аристотеля, Дионисий отклоняет на основании хронологического несоответствия (D. N. Amm. I). При общей ориентации Дионисия на перипатетическую традицию, он не присоединяется к перипатетической критике оратора, поскольку подходит к стилю Демосфена с позиций практического красноречия, в котором большое значение имеют эмоциональное воздействие речи, тщательная риторическая обработка текста, тренировка оратора и его исполнительское мастерство.

В реферируемой работе отмечается, что проведенный Дионисием Галикарнасским анализ языка и стиля Демосфена вызвал интерес у авторов византийских схолий к оратору. Схолиасты обращаются к сформулированному Дионисием выразительному сравнению Демосфена с Протеом (ср. Sch. Dem. 21. 392. 2-8 и D. N. Dem. 8). Используя этот образ, схолиасты подчеркивают способность Демосфена менять риторическую форму своей речи (просьба, жалоба, побуждение, устрашение), тогда как Дионисий выделяет не конкретную особенность стиля оратора, но изменчивую, гибкую манеру его красноречия в целом.

В разделе 1.3. «Corpus Demosthenicum: состав корпуса, подлинность и время написания речей» анализируется представление Дионисия о корпусе Демосфена и проблемах его состава, освещается подход античного филолога к установлению подлинности текста и времени его написания.

В корпус Демосфена, который начал формироваться еще при жизни оратора, достаточно рано попадают не принадлежащие ему сочинения. Дионисий Галикарнасский уделяет специальное внимание атрибуции речей Демосфена, его заметки на эту тему известны позднейшим авторам (Гарпократион, авторы схолий к Демосфену, возможно, автор «Жизнеописаний 10 ораторов»).

Мы предполагаем, что в своей работе Дионисий обращается к изданию Демосфена, знает весь доступный в его время корпус ритора, а также список его сочинений, составленный Каллимахом. Вероятно, именно к этому списку восходят упоминаемые Дионисием названия и нумерация речей, их жанровая принадлежность, начальные строки, основные обстоятельства дела и другие сведения. Важно, что он расходится с Каллимахом в вопросах авторства некоторых речей и, предположительно, составляет собственный список подлинных произведений оратора. По нашим подсчетам, Дионисию известны по меньшей мере 59 или даже 64 речи Демосфена, из которых неподлинными он считает около 10.

М. Лоссау выделил у Дионисия два основных критерия атрибуции текста, хронологический и стилистический⁹. В реферируемой работе предлагается существенное дополнение: помимо этих критериев, Дионисий учитывает обстоятельства дела и характер действующих лиц (речь «За Дифила» и, возможно, «Речь о том, чтобы не изгонять Гарпала»).

В «Первом письме к Аммею» Дионисий обращается к установлению времени написания речей Демосфена. Анализ аргументации Дионисия к этой теме показывает следующее: для него важно доказать не только свой изначальный тезис (Демосфен достиг успеха в красноречии до появления «Риторики» Аристотеля), но и то, что все самые известные и признанные речи оратора были написаны до этого трактата, следовательно, философ составил свою «Риторику» с опорой на Демосфена и других ораторов. На наш взгляд, таким образом Дионисий подчеркивает превосходство ораторской практики над теорией.

Также в реферируемой работе сделан акцент на пересечениях между Дионисием Галикарнасским и александрийским филологом Дидимом: оба автора используют как исторические источники сочинения Филохора и Гермиппа Смирнского, а также указывают грубость стиля (φορτικός) как основание для исключения сочинения из корпуса Демосфена. Отмеченные здесь параллели свидетельствуют, что Дионисий имел представление о принятых в античной

⁹ *Lossau M.J.* Untersuchungen zur antiken Demosthenesexegese. Inaugural-Dissertation. Bad Homburg v. d. Höhe, 1964. P. 74.

филологии принципах работы с историческими источниками и авторскими текстами.

В разделе 1.4. «Цитирование Демосфена в сочинениях Дионисия Галикарнасского» этот прием анализируется на материале эксцерптов из Демосфена. Проведенное нами исследование демонстрирует, что Дионисию известен весь обширный корпус оратора, однако для цитирования в парадигматической функции он выбирает лишь некоторые сочинения Демосфена. В качестве примеров привлекаются пассажи из 11 речей: «Вторая Олинфская» (2), «Третья Олинфская» (3), «О мире» (5), «Третья Филиппика» (9), «О симмориях» (14), «О венке» (18), «О преступном посольстве» (19), «Против Лептина» (20), «Против Мидия» (21), «Против Аристократа» (23), «Против Конона» (54). Таким образом, цитируются в основном речи по общественно значимым делам (δημόσιοι λόγοι)¹⁰, главное же внимание уделяется филиппикам и речам против македонской партии, из них чаще всего приводятся эксцерпты из речи «О венке» и «Третьей Филиппики».

В своем отборе Дионисий руководствуется теми же критериями, которые мы выделили для других авторов и текстов (подлинность сочинения, его жанр, риторическая структура, содержание, образность и авторский стиль). Кроме того, на его выбор влияет исключительное значение политического пафоса и риторического построения этих речей для греко-римского красноречия.

Дионисий приводит цитаты из Демосфена в качестве примеров на разные качества стиля оратора, как образцы среднего стиля красноречия, смешанной гармонии и хорошего стиля в целом. К этим фрагментам он применяет следующие способы анализа: комментарий, метатесис и сравнение. Комментарий обозначает наиболее важную, по мнению Дионисия, стилистическую особенность цитаты, метатесис выделяет композицию текста и его синтаксис, сопоставление пассажей из разных авторов (Лисий, Исократ, Исей, Платон, Фукидид) демонстрирует, что сближает Демосфена с другими писателями и какими качествами стиля он их превосходит. Интерпретация и оценка этих текстов показывает тонкий

¹⁰ Δημόσιοι λόγοι подразделяются на δημηγορικοί (совещательные) и δικάσιμοι (судебные). Из 11 процитированных Дионисием речей к совещательным мы можем отнести 2, 3, 5, 9, 14, 19, 20, к судебным – речи 18, 21, 23.

литературный вкус Дионисия и подтверждает его приверженность аттицизму: он предпочитает простое и естественное выражение мысли, прямой порядок слов, умеренное использование фигур, считает наиболее важными достоинствами стиля ясность, убедительность, приятность, соответствие речи ситуации и характерам.

В реферируемой работе также отмечаются пересечения в выборе цитат между Дионисием, авторами риторических трактатов (I в. до н. э. – IV в. н. э.) и авторами византийских схолий к оратору. Мы предполагаем, что, отбирая конкретные эксцерпты из Демосфена, Дионисий, как и авторы более позднего времени, мог опираться на уже сложившуюся традицию, в которой именно эти тексты были наиболее востребованы для изучения.

Важно, что позднейшие писатели не копируют заметки Дионисия о Демосфене, даже если обращают внимание на те же аспекты его текстов. Так, Дионисий выделяет правдоподобие, убедительность, простоту и безыскусность изложения речи «Против Конона» (D. H. Dem. 13). Риторы и схолиасты также отмечают эти качества стиля оратора, однако, в отличие от Дионисия, они делают акцент на выразительных средствах, которые создают такой эффект (предварительное представление основных аргументов, перечисление фактов, использование клятвы) (Aristid. Rh. 1. 4. 1. 3) (Hermog. Inv. 2. 7. 85-92) (Hermog. Id. 1. 3. 37-46) (Sch. Dem. 2. 32c. 1-7).

Выделяя в тексте средства выразительности, Дионисий нередко избегает называть определенные тропы и фигуры, хотя эта сторона риторической разработки и была ему известна. Например, комментируя цитату из речи «О венке», он говорит только об изящной форме колонов (D. H. Comp. 8), тогда как Псевдо-Деметрий (Demetr. Eloc. 270), Гермоген (Hermog. Id. 1. 12. 211-217) и схолиасты (Sch. Dem. 18. 272. 1) отмечают здесь фигуру климакс.

Мы объясняем позицию Дионисия Галикарнасского тем, что он мыслит свои сочинения не как учебник риторики, но как изложение собственных взглядов на язык, стиль, ораторское искусство, предназначенное для хорошо образованных читателей, которых он называет φιλόλογοι (D. H. Comp. 25; Thuc. 2, 25; Dem. 23; Lys. 8). Авторитет Дионисия сохранялся на протяжении всей античности и в византийское время, однако его подход к стилю Демосфена, в котором на первый

план выходят не конкретные фигуры, но общее впечатление от текста, его убедительность и красота, был мало востребован в позднейшей традиции.

Во второй главе «Метатесис как прием анализа языка и стиля» освещается использование метатесиса (метатезы или перестановки) в античной риторике и критике, а также в сочинениях Дионисия Галикарнасского. Повышенный интерес Дионисия к этому приему объясняется тем, что метатесис привлекает внимание к важной для него теме соединения слов, хорошо соответствует избранному им сравнительному методу исследования языка, стиля и текста (D. H. Romp. 1 ἐκ τῆς συκρίσεως ἐξέτασιν), а также является эффективным инструментом дидактики и критики.

В данной главе рассматривается история изучения этого приема применительно к сочинениям Дионисия, а также излагаются причины, по которым основной акцент в диссертации сделан на метатесисах из «Истории» Фукидида. Хорошо известно, что Дионисий Галикарнасский использует метатезы для анализа многих прозаических и поэтических текстов, однако чаще всего он применяет этот прием именно в отношении текста Фукидида. Следует учесть и то, что критика Фукидида имеет большое значение для Дионисия как исторического писателя. Также мы отмечаем, что он обращается к данной теме в момент повышенного внимания к этому историку, а его заметки являются одним из немногих источников по рецепции и филологическому изучению Фукидида в I в. до н.э.

В разделе 2.1. «Дионисий Галикарнасский о Фукидиде» освещается тема возобновления интереса к Фукидиду в I в. до н. э. в Риме, обсуждается контекст, в котором формируется отношение Дионисия к историку, также рассматриваются некоторые позиции его критики Фукидида и реакция на них со стороны античных и позднейших филологов.

Достаточно вероятно, что Дионисию было известно мнение Цицерона о Фукидиде (ср. Cic. Orat. 30 и D. H. Thuc. 50; Cic. Brut. 288 и D. H. Thuc. 51). Позиции Дионисия и Цицерона в отношении Фукидида во многом близки, однако в их подходе наблюдается существенное различие: в отличие от Цицерона, Дионисий, выступая не только как ритор, но и как историк, стремится доказать,

что стиль Фукидида не является идеальным образцом не только для выступления оратора, но и для исторического повествования.

Свои сочинения Дионисий предназначает для широкого круга читателей, но не в последнюю очередь для высокообразованной аудитории и писателей, которые ценили стиль Фукидида и желали ему следовать. Его оценка, по-видимому, расходилась с общепринятым высоким мнением о стиле Фукидиде, на что указывают как собственные ремарки Дионисия, так и замечания более поздних писателей (авторы Р. Оху. 853 и *Vita Thucydidis*). В этой связи Дионисий Галикарнасский подходит к избранной теме с особой тщательностью и вниманием: он рассматривает и оценивает мнения о Фукидиде своих предшественников и современников, а собственную критику историка старается изложить убедительно и наглядно, с опорой на конкретные примеры.

Автор реферируемой диссертации присоединяется к тем исследователям, которые считают, что в своих изысканиях Дионисий обращался к очень качественному тексту Фукидида, восходящему к александрийскому изданию. Специальное внимание в нашей работе уделяется проблеме эллинистического комментария к «Истории» Фукидида. Несмотря на отсутствие прямых свидетельств, некоторые ученые предполагают существование такого текста, следы которого можно видеть в византийских схолиях к Фукидиду и в папирусе Р. Оху. 853. Из этого следует, что давно замеченные параллели между «Вторым письмом к Аммею» Дионисия и схолиями к историку могут восходить к общему источнику, а именно, к александрийскому комментарию. С другой стороны, нельзя исключать, что сами схолиасты заимствуют у Дионисия некоторые интерпретации и замечания о стиле Фукидида.

В разделе 2.2. «Метатесисы из Фукидида в сочинениях Дионисия Галикарнасского» подробно рассматриваются метатесисы из сочинений «О Фукидиде», «Второго письма к Аммею» и «О соединении слов». Наиболее интересным представляется разбор пассажей из сочинения «О Фукидиде», где метатесисы затрагивают не одно или несколько слов, но весь текст в целом, во «Втором письме к Аммею» приемом перестановки выделены в основном грамматические особенности «Истории», в трактате «О соединении слов»

отмечен единственный случай метатезы, демонстрирующей достоинство стиля Фукидида, а именно, особое соединение колонов в предложении.

Проведенное исследование показывает, что предлагаемые Дионисием изменения текста соответствуют тем теоретическим позициям риторики, которых он придерживается, а именно, системе достоинств речи (ἀρεταὶ λέξεως). Основными критериям оценки и исправления стиля Фукидида для Дионисия являются правильность и чистота языка (ἐλληνισμός, καθαρότης), а также ясность и краткость (σαφήνεια, συντομία), причем ясность, очевидно, имеет преимущество перед краткостью.

Метатесисы нацелены на приведение языка Фукидида к некоему «естественному» общеупотребительному стандарту, а также на то, чтобы передать мысль историка с помощью минимально необходимого текста, избегая при этом всякой неясности или двусмысленности. Внимание к смыслу, стремление к ясности согласуется с позицией Дионисия, согласно которой литературное сочинение, в частности, историческое, должно быть понятно не только специалистам, но всем читателям, которые могут извлечь из прочитанного пользу.

Метатесис часто исправляет не только конкретную указанную самим Дионисием «ошибку», но затрагивает и другие важные аспекты текста. Дионисий часто меняет порядок слов и части изложения, перестраивает конструкции, заменяет описательные и абстрактные выражения на более конкретные и точные, расширяет предложение за счет дополнительных уточнений или, напротив, сокращает лишние с точки зрения смысла обстоятельства. В примерах с метатесисом синтаксис фразы по возможности упрощается: именным словосочетаниям с управлением предпочитается согласование, безличная конструкция заменяется на личную, пассивная - на активную (Thuc. 29). Также Дионисий постоянно чувствителен и строг к порядку слов. К примеру, ἐμβοήσαντες ἄθροοι ὄρμησαν ἐπ' αὐτοὺς (Th. iv. 34. 1) он переформулирует как ἐμβοήσαντες ὄρμησαν ἐπ' αὐτοὺς ἄθροοι (D. H. Thuc. 25), чтобы избежать амфиболон.

Некоторые из предлагаемых им изменений могут быть описаны в категориях современной языковой теории. Так, преобразование εἰ ἴδοι ἄφρακτον (Th. iii. 82. 7) в εἰ μάθοι τὸν ἐχθρὸν ἀφύλακτον (D. H. Thuc. 32) соотносится с

понятием валентности слова. Другой пример – критика Дионисия в адрес порядка слов Фукидида, особенно частых у него гипербагов, которую можно сформулировать в категориях проективного/непроективного предложения.

Большое значение для Дионисия имеет соблюдение грамматических норм, отклонения от которых он рассматривает как ошибки, солецизмы, требующие исправления (D. H. Thuc. 37; Amm. II 11). Например, в метатесисах восстанавливаются опущенные Фукидидом артикли, даже в тех случаях, когда их пропуск допустим: ср. τόλμα μὲν γὰρ ἀλόγιστος ἀνδρία φιλέταιρος ἐνομίσθη (Th. iii. 82. 4) и τὴν μὲν γὰρ τόλμαν ἀνδρίαν ἐκάλουν (D. H. Thuc. 29).

Исследователи обычно выделяли грамматические и синтаксические «исправления» в метатесисах Дионисия, тогда как в реферируемой работе также отмечается его внимание к лексическому уровню текста. Здесь он выступает как последовательный сторонник общеупотребительного языка: вместо ἐφυστερίζω (Th. iii. 82. 3) используется ὑστερέω или ὑστερίζω (D. H. Thuc. 29), а специальный термин παρεξαιρεσία (Th. iv. 12. 1) заменяется на длинное описательное выражение ἕξω τῆς νεῶς ἐπὶ τὰ προέχοντα μέρη τῆς εἰρεσίας (D. H. Amm. II 4).

Отдельные изменения, которые предлагаются Дионисием для текста Фукидида, носят стилистический характер. Например, он старается избегать слишком заметного параллелизма конструкций, повтора одинаковых или явно созвучных форм (Thuc. 29). Возможно, некоторые из этих трансформаций объясняются влиянием современного Дионисию узуса. Так, дательному падежу он явно предпочитает предложные выражения: ср. τῇ ὄψει (Th. iv. 34. 1) и ἔκ τῆς ὀψεως (D. H. Thuc. 25), ἀπάτῃ (Th. iii. 82. 7) и διὰ τὴν ἀπάτην (D. H. Thuc. 32).

Большинство проанализированных метатез нацелено на то, чтобы истолковать трудное место из «Истории» и прояснить мысль Фукидида, что объединяет Дионисия Галикарнасского и авторов византийских схолий к историку. Реферируемая работа привлекает внимание к тому, что античный филолог и схолиасты нередко выделяют одни и те же проблемы текста и предлагают для них сходные решения.

Многие из отмеченных нами пересечений могут объясняться общей языковой логикой. Например, замена редкой лексемы ἀγώνισμα на более общеупотребительное слово δόξα вполне естественна и могла возникнуть у

разных авторов независимо друг от друга (ср. D. H. Thuc. 32 и Sch. Th. 3. 82. 7. 16-23). В отдельных случаях мы предполагаем, что, интерпретируя текст Фукидида, Дионисий и схолиасты обращались к общему источнику, которым мог быть эллинистический комментарий к «Истории». К примеру, когда в метатесисе и схолиях к тому же пассажи в качестве синонима *προσδοκία* появляется отсутствующее в оригинальном тексте и не характерное для самого Фукидида слово *ὑπόληψις* (ср. D. H. Thuc. 25 и Sch. Th. 4. 34. 1. 9-12).

Сходство метатесисов, грамматических комментариев Дионисия из «Второго письма к Аммею» и объяснений схолиастов было давно замечено исследователями, в данной же работе выявлены интересные параллели между схолиями и сочинением Дионисия «О Фукидиде». Важно, что отмеченные в диссертации пересечения относятся не только к языковой стороне текста, но и к его содержанию.

Для более полного и объемного представления об античной технике метатесиса в **разделе 2.3. «Метатесисы из Фукидида в трактате Псевдо-Деметрия “О стиле”»** рассматриваются соответствующие примеры из известного риторического сочинения I–III в. до н.э. Этот материал привлекается к исследованию, так как, за исключением Дионисия, Псевдо-Деметрий – единственный античный писатель, который пользуется приемом перестановки для анализа прозы Фукидида. Кроме того, из принятой в большинстве последних исследований датировки трактата следует, что Псевдо-Деметрий обращался к метатесису раньше или примерно в то же время, что и Дионисий. Особенно примечательно, что оба автора применяют этот прием к одному и тому же пассажи из «Истории» Фукидида (Th. iv. 12. 1).

Проведенный в работе анализ показал, что Дионисий и Псевдо-Деметрий обращают специальное внимание на усложненный синтаксис историка и пользуются сходными способами изменения его текста, главное же различие между ними состоит в том, что те особенности прозы Фукидида, которые Дионисий оценивает как недостатки, Псевдо-Деметрий считает признаками величественного стиля. Также важно отметить, что, в отличие от метатесисов Дионисия, перестановки в трактате «О стиле» не имеют большого сходства с комментариями к соответствующим пассажам в схолиях к Фукидиду.

В третьей главе «Стиль Дионисия Галикарнасского как филолога и ритора» рассматривается история изучения языка и стиля его риторических сочинений, освещается его подход к собственной речи в контексте филологического метода, а именно, то, как выбор Дионисием средств выразительности и способов организации текста согласуется с его исследовательскими задачами.

Дионисий Галикарнасский придает большое значение аргументации своего выбора области и предметов изучения. Он подчеркивает, что избранные им темы не были достаточно разработаны предшественниками, в то же время они интересны и полезны как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Целью своих исследований он декларирует не оценочное суждение, но поиск истины.

На форму повествования и разработку темы влияет ориентированность Дионисия Галикарнасского на взаимодействие как с конкретными адресатами (Аммеем, Гнеем Помпеем, Квинтом Тубероном), так и с широкой аудиторией. Важно, что автор настроен на диалог с читателями, готов к возможным возражениям с их стороны, поэтому для него важно не просто высказать свое мнение, но ясно его представить и должным образом доказать. Для подхода Дионисия характерна нацеленность на убеждение, которому способствует системное, последовательное, логичное и наглядное изложение материала, отсылки к авторитетным источникам, примеры из древних авторов, которые комментируются и анализируются с помощью приемов метатесиса и сравнения.

В разработке своих сочинений Дионисий стремится соблюдать выделяемые в античной риторике достоинства речи (*ἀρεταὶ λέξεως*), с точки зрения которых он оценивает и сочинения древних авторов. Основной акцент в работе сделан на таких важных для Дионисия качествах стиля как ясность (*σαφήνεια*), краткость (*συντομία*), украшенность (*κατασκευή*), уместность (*πρέπον*) и убедительность (*πιθανότης*).

При том, что Дионисий Галикарнасский не стремится намеренно усложнить свою речь и предпочитает простой общеупотребительный язык, его работы остаются достаточно специальными текстами, а это предполагает использование терминологической лексики. В реферируемой диссертации выделен ряд терминов

и технических выражений, которые встречаются как у самого Дионисия, так и в других филологических сочинениях (ἀνθυποφορά, σολοικοφανής, τινες, ἀντὶ τοῦ, βούλεται δηλοῦν).

Также мы рассматриваем редкие и нехарактерные для греческой прозы лексемы, которые Дионисий использует для наглядной и выразительной характеристики языка, стиля и речи. К примеру, прилагательное «запутанный» (D. H. Thuc. 29 δυσεξέλεκτος), впервые засвидетельствованное в «Ипполите» Еврипида (E. Hipp. 1237), Дионисий всегда употребляет для описания трудных малопонятных выражений. Именно как характеристика текста этот эпитет также фигурирует в схолиях к Гомеру (Sch. Hom. II. 24. 6-9a1. 7-8 A), что, на наш взгляд, еще раз указывает на связь сочинений Дионисия с античной филологической традицией.

В отношении средств выразительности позиция Дионисия Галикарнасского отличается гибкостью: он допускает и одобряет их использование как в собственном, так и в чужом тексте, если это не нарушает ясность и уместность речи. В диссертации показано, что средства выразительности используются Дионисием не только ради риторики, но с целью объяснить трудноопределимые качества речи, передать общее впечатление от нее, охарактеризовать индивидуальный авторский стиль. Мы отмечаем у него разнообразные тропы и фигуры, специальное же внимание в работе уделяется частым и характерным для стиля Дионисия сравнениям и метафорам.

Примечательно, что некоторые из выстроенных им образов находят параллели в сочинениях римских авторов, что, на наш взгляд, демонстрирует определенную общность подхода к описанию и оценке стиля в греко-римской риторике и литературной критике. Так, например, особое очарование старины и красоту речи Дионисий сравнивает с древней патиной (D. H. Dem. 5 πίνοϛ, 38 ἀρχαιοπινής), Цицерон также использует лексему πίνοϛ в близком значении и именно в контексте описания стиля (Cic. Att. 14. 7).

Наиболее подробно в данной главе рассматриваются музыкальные сравнения в сочинениях Дионисия Галикарнасского. В представлении Дионисия красноречие и музыка тесно связаны, эти искусства он сопоставляет по следующим пунктам: музыка и речь имеют общий тип построения, в котором

важны мелодия, ритмы, их разнообразные сочетания; оратор и музыкант способны воздействовать на умонастроения аудитории, вызывая разнообразные аффекты; навык и опытность, приобретаемые в ходе длительных тренировок, переходят у оратора и музыканта в природную способность; риторика и музыка, с одной стороны, требуют специального обучения, а с другой, – даже непрофессионал может получить удовольствие от произведений этих искусств и судить о них.

Анализ музыкальных сравнений показывает, какие аспекты построения речи и риторики Дионисий выделяет как наиболее важные. К примеру, он сравнивает читателей Исократа с теми, кто слушает спондеические напевы флейты, дорийские и энгармонические мелодии, тогда как Демосфен влияет на нас подобно тому, как звуки или дыхание божества действуют на участников ритуалов Кибелы (D. H. Dem. 22). Это яркое сопоставление подчеркивает, что в концепции красноречия Дионисия ключевое место отводится именно эмоциональному воздействию речи.

Аналогии с музыкой также используются для того, чтобы наглядно и кратко представить сложные для понимания положения. Например, Дионисий объясняет разницу между стилями Фукидида и Лисия, сопоставляя риторический стиль с октавой, самым большим интервалом, крайние звуки которого находятся на наибольшем расстоянии друг от друга: $\nu\eta\tau\eta$, обладающая самым высоким звуком, сравнивается с легким и приятным стилем Лисия, а $\upsilon\pi\acute{\alpha}\tau\eta$, т. е. самый низкий звук, – с трудным и необычным стилем Фукидида (D. H. Dem. 2).

В **Заключении** представлены основные выводы диссертации. В результате исследования сочинений риторического корпуса Дионисия Галикарнасского освещен его подход к произведениям древних авторов, который характеризуется нами как филологический.

В центре его исследовательского внимания находится проблематика анализа, интерпретации и оценки текста, и в таком интересе прослеживается влияние античной риторической и филологической традиций. В системе взглядов Дионисия крайне важен дидактический аспект: он стремится понять устройство текста и показать, как можно составить новое произведение, подражая лучшим

качествам стиля разных авторов. Основными способами филологического анализа для Дионисия являются цитирование и метатесис.

Дионисий Галикарнасский вводит в свои сочинения множество цитат, которые мы разделяем на группы в соответствии с их основной функцией в тексте: информативные, орнаментальные, парадигматические. Обладая большой эрудицией в области древней словесности, он ограничивает круг приводимых цитат в соответствии с важными для себя принципами. Для иллюстрации особенностей стиля того или иного автора, Дионисий выбирает преимущественно хорошо известные произведения и пассажи из них, руководствуясь такими критериями, как подлинность произведения, его жанр, риторическая структура, содержание и образность, стиль изложения.

С целью утвердить первенство Демосфена среди всех аттических авторов и доказать необходимость подражать им Дионисий выделяет наиболее важные достоинства его стиля и демонстрирует их цитированием. Он привлекает не весь известный ему корпус Демосфена, а в основном *δημόσιοι λόγοι*, в частности, речи против Филиппа и македонской партии во главе с Эсхином. В отборе цитат он опирается не только на собственные критерии, но и, вероятно, на уже сложившуюся традицию. Сопоставление интерпретаций одних и тех же пассажей из Демосфена у разных авторов показало следующее: Дионисий рассматривает средства выразительности в его речах не конкретно описательно и ради них самих, как это было во многих риторических трактатах, но сквозь призму цельного впечатления от речи с акцентом на ее красоте и убедительности.

Прием перестановки Дионисий использует как инструмент критики текста Фукидида, как средство показать неясность и трудность его языка и, соответственно, непригодность его стиля для подражания. Способы его изменений и пояснений текста «Истории» близки технике схолий, и в этом подтверждается ориентированность взгляда Дионисия именно на филологическую традицию. Пересечения между его метатесисами и комментариями схолиастов могли возникнуть под влиянием эллинистического комментария к Фукидиду.

Метатесисы отражают представления Дионисия о том, как идея соединения слов (*σύνθεσις ὀνομάτων*) и система достоинств стиля (*ἀρεταὶ λέξεως*) реализуются

в практике писателя. В концепции Дионисия одним из главных критериев оценки и «исправления» стиля Фукидида является ясность (σαφήνεια). Внимание Дионисия именно к этому критерию текста согласуется с его позицией, согласно которой литературное сочинение должно быть понятно не только специалистам, но широкой аудитории, которая может извлечь из прочитанного пользу.

Собственные сочинения Дионисий Галикарнасский рассматривает не как сборник конкретных предписаний по риторике, но, скорее, как свободное изложение своих взглядов на язык, стиль и красноречие для хорошо образованных читателей. В риторической разработке своего текста Дионисий стремится соответствовать тем требованиям, которые предлагает для оценки произведений древних авторов. Стиль Дионисия как исследователя и писателя отличают простота и ясность, которые являются принципиальными положениями его системы, а вместе с этим выразительность и образность изложения.

Таким образом, проведенное исследование показало, что метод Дионисия Галикарнасского, который отражает его концепцию того, как должен проводиться анализ литературного текста, по каким критериям следует его оценивать, рекомендации для воспроизведения хорошего риторического стиля, имеет основу филологического характера, что предполагает изучение формального аппарата и его соответствия содержательной стороне изложения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для
защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по
специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая
филология**

1. *Волошина А. В.* О сравнении текстов Платона и Пиндара в сочинении Дионисия Галикарнасского «О Демосфене» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2022. Т. 26, № 1. С. 198-208. (Импакт-фактор SJR — 0,214) (0,69 п. л.).
2. *Волошина А. В.* Прием цитирования у Дионисия Галикарнасского (на материале сочинения «О Демосфене») // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 4. С. 93-102. (Импакт-фактор РИНЦ — 0,144) (0,63 п. л.).
3. *Волошина А. В.* Лексема $\delta\upsilon\sigma\epsilon\acute{\xi}\epsilon\lambda\iota\kappa\tau\omicron\varsigma$ в сочинениях Дионисия Галикарнасского: семантика и словоупотребление // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4. С. 334-337. (Импакт-фактор РИНЦ — 0,421) (0,47 п. л.).
4. *Волошина А. В.* Прием метатезы в сочинении Дионисия Галикарнасского «О Фукидиде» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2024. Т. 28, № 1. С. 334-348. (Импакт-фактор SJR — 0,214) (0,94 п. л.).
5. *Волошина А. В.* О сравнении ораторского и музыкального искусств у Дионисия Галикарнасского // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. № 4. С. 116-126. (Импакт-фактор РИНЦ — 0,144) (0,69 п. л.).